Организация Объединенных Наций S/PV.4984

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

Предварительный отчет

4984-е заседание

Понедельник, 7 июня 2004 года, 16 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Баха	(Филиппины)
Члены:	Алжир	г-н Баали
	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Бенин	г-н Адеши
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Чили	г-н Муньос
	Китай	г-н Ван Гуаня
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Германия	г-н Плойгер
	Пакистан	г-н Акрам
	Румыния	г-н Моток
	Российская Федерация	г-н Конузин
	Испания	г-н Яньес Барнуэво
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Соединенные Штаты Америки	г-н Негропонте

Повестка дня

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

04-37790 (R)

0437790

Заседание открывается в 16 ч. 20 м.

Выражение соболезнования в связи с кончиной бывшего президента Соединенных Штатов Америки

Председатель (*говорит по-английски*): В начале нашего заседания я хотел бы от имени членов Совета Безопасности выразить чувство глубокой печали и скорби в связи с кончиной Его Превосходительства г-на Рональда Рейгана, сорокового президента Соединенных Штатов Америки. Члены Совета выражают соболезнование г-же Нэнси Рейган, семье покойного и правительству и народу Соединенных Штатов Америки.

Сейчас я прошу членов Совета встать и почтить минутой молчания память Его Превосходительства г-на Рональда Рейгана.

Члены Совета Безопасности соблюдают минуту молчания.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры г-ну Лахдару Брахими, Специальному советнику Генерального секретаря.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Брахими занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступит сейчас к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности проводит свое заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе своих состоявшихся ранее консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг г-на Лахдара Брахими, Специального советника Генерального секретаря.

Я приветствую присутствующего здесь Генерального секретаря г-на Кофи Аннана и приглашаю его выступить.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Совет собрался сегодня для того, чтобы заслушать официальный брифинг моего Специального советника Лахдара Брахими по вопросу о провозглашении временного правительства Ирака от 1 июня 2004 года. Я знаю, что его оценка имеет весомое значение для всех членов Совета Безопасности. Однако прежде чем он выступит перед членами Совета, я хотел бы сказать несколько слов.

С момента вспышки кризиса в Ираке роль там Организации Объединенных Наций является сложной, зачастую опасной, сопряженной с трудностями и противоречиями. Для того чтобы понять роль, которую играли в течение последних нескольких недель мой Специальный советник Лахдар Брахими и его сотрудники, а также Карина Перелли и ее сотрудники, важно рассмотреть их усилия в более широком контексте и в перспективе.

Нет секрета в том, что события, приведшие к войне в Ираке, и события, произошедшие с тех пор, относятся к одним из самых противоречивых, с которыми Совету приходится иметь дело со времен окончания «холодной войны». Для многих в мире на карту поставлен вопрос о том, как международный порядок и наша система коллективной безопасности будут «работать» в начале нового тысячелетия.

В этих условиях, когда есть твердо выраженные мнения с обеих сторон наметившегося водораздела, а порой достойные сожаления разногласия относительно выбора действий, несомненно, что также нелегко достичь и согласия в отношении роли, которую призвана играть Организация Объединенных Наций после этой войны, особенно в политическом процессе. Государства-члены, возможно, согласны с тем, что Организации следует играть важную и центральную роль. Однако эта роль никогда конкретно не определялась. Кроме того, трагическое нападение на штаб-квартиру Организации Объединенных Наций в Багдаде значительно ослабило наши возможности действовать в самом Ираке, и я настаивал на том, что должно быть определенное соответствие между угрозами, которые Организацию Объединенных Наций просили взять на

себя, и сутью той роли, которую мы были призваны там играть.

Я считаю знаменательным тот факт, что Лахдар Брахими и его сотрудники покинули Багдад 2 июня, ровно год спустя после прибытия в Багдад Сержиу Виейра ди Меллу и его сотрудников, а именно 2 июня 2003 года. Мы все помним — очень отчетливо и с болью — взрыв бомбы в штаб-квартире Организации Объединенных Наций в отеле «Канал» в Багдаде, произошедший 19 августа 2003 года и унесший жизни наших самых талантливых и дорогих сотрудников, наших замечательных друзей, в том числе самого Сержиу, который был не только моим Специальным представителем по Ираку, но и Верховным комиссаром по правам человека. В этот день замерла деятельность на местах — я подчеркиваю, на местах, — имея в виду участие Организации Объединенных Наций в политическом процессе в Ираке. С тех пор не оставалось сомнений в том, что любая роль Организации Объединенных Наций в Ираке — в политическом плане и любом другом — сопряжена с серьезными проблемами в плане безопасности.

Совет должен знать, что иракцы всех убеждений с любовью вспоминают Сержиу и отмечают ту роль, которую он играл, называя его настоящим другом своей страны. Не вызывает удивления, что с учетом установленных им в ходе столь короткого периода стандартов иракцы искренне надеялись, что можно быстро создать надлежащие условия безопасности, с тем чтобы Организация Объединенных Наций могла оперативно вернуться к своей важной роли в политическом процессе.

Временный вывод нашего международного контингента из страны отнюдь не означает, что Организация Объединенных Наций вышла из политического процесса в Ираке. Напротив, действуя из Центральных учреждений Организации Объединенных Наций здесь, в Нью-Йорке, мы активизировали контакты с правительствами во всем мире. Вопрос об Ираке был постоянным пунктом повестки дня практически всех моих встреч с главами государств и правительства и министрами иностранных дел. Прежде всего я давал им понять, что необходимо как можно скорее положить конец оккупации и вернуть иракцам контроль за их суверенитетом, политической судьбой и природными ресурсами. Поэтому я с удовлетворением отметил — в качестве первого важного шага — определение срока — 30 июня 2004 года — прекращения оккупации и восстановления иракского суверенитета, согласно Соглашению о политическом процессе, заключенному Коалиционной временной администрацией и Руководящим Советом Ирака 15 ноября 2003 года.

Большинство иракцев искренне приветствовали тот факт, что был окончательно определен срок для формирования суверенного правительства Ирака, даже если многие сочли, что этот срок был еще недостаточно близок. В то же время видные деятели, представляющие основные образования в Ираке, угрожали не признать результаты выборов этого правительства на основе метода проведения собраний, описанного в Соглашении от 15 ноября. Поэтому казалось, что существовала реальная угроза возможного срыва политического переходного процесса по истечении всего лишь нескольких недель после его вступления в новую фазу. На горизонте стал вырисовываться политический кризис.

В этих условиях Председатель Руководящего Совета Ирака написал мне письмо в конце декабря 2003 года. Он обратился к Организации Объединенных Наций с просьбой помочь ответить на два конкретных вопроса: можно ли будет провести выборы к 30 июня 2003 года; и если нет, то с помощью каких альтернативных средств можно будет сформировать временное правительство, с тем чтобы вновь передать ему суверенитет. По моему приглашению, делегация Руководящего совета Ирака, возглавляемая г-ном Аднаном Пачачи, прибыла в Нью-Йорк в январе 2004 года, с тем чтобы вновь обратиться лично с этой просьбой и дать соответствующие разъяснения.

Администратор Коалиционной временной администрации посол Пол Бремер и Личный представитель премьер-министра Блэра в Ираке сэр Джереми Гринсток вместе с ними выразили свою поддержку вовлечению Организации Объединенных Наций в этот процесс. Вскоре после состоявшегося 19 января в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке совещания я позитивно откликнулся на просьбу о помощи после того, как получил твердые заверения в том, что, во-первых, Организации Объединенных Наций отводится совершенно четкая роль и, во-вторых, что будет делаться все возможное для обеспечения безопасности персонала Организации Объединенных Наций, принимающего участие в этом усилии. Моя позиция была и остается, как я указывал, осно

ванной на том, что какую бы роль Организация Объединенных Наций ни взяла на себя, она должна быть пропорциональна тем опасностям, которым будет подвергать себя наш персонал.

Именно в таком контексте я просил своего Специального советника Лахдара Брахими сыграть в политическом переходном процессе определенную роль. Я осознавал, что, хотя большинство работы является технической по форме, в то же время она носит глубоко политический характер. Это означало, что помимо технической оценки экспертами по проведению выборов существовала необходимость в умелом регулировании сопровождающих процесс комплексных политических факторов.

Поэтому я просил г-на Брахими 6–13 февраля 2004 года посетить Ирак в сопровождении небольшой группы политических экспертов — двое из которых сидят сегодня позади его кресла — и группы экспертов по проведению выборов во главе с Кариной Перелли, директором Отдела по оказанию помощи в проведении выборов Департамента по политическим вопросам. В ходе своего визита они встретились с сотнями иракских граждан и их групп всех убеждений изо всех уголков страны, в том числе с такими выдающимися деятелями, как Верховный аятолла ас-Систани. Я представил Совету Безопасности 23 февраля доклад об этой поездке, предпринятой с целью выяснения фактов (S/2004/140, приложение), и полностью поддержал высказанные в нем замечания и рекомендации. Таким образом был начат процесс, ведущий к формированию временного правительства, а также подготовка к намечаемым на январь 2005 года выборам.

Я просил г-на Брахими напомнить Совету о рекомендациях по итогам февральской поездки по установлению фактов. Я же, со своей стороны, хотел бы заявить, что процесс, начатый на основе доклада группы по установлению фактов, завершен своевременно и полностью.

Задача Организации Объединенных Наций состояла в том, чтобы через посредство добрых услуг г-на Брахими способствовать развитию национального диалога и создания консенсуса в среде иракцев, ведущего к формированию временного иракского правительства. Хотя его члены и не являются избранными, оно представляет собой способное и разумно сбалансированное временное правительство, готовое к 30 июня 2004 года взять власть в свои руки. Организация Объединенных Наций принимала всестороннее участие в содействии единодушному согласованию его структуры и состава.

Теперь это временное правительство будет наделено задачей сплотить страну и эффективно руководить ей на протяжении семи последующих месяцев. Иракский народ будет судить о нем по его действиям и их результатам, особенно в содействии искоренению все еще зачумляющего страну насилия.

Ирак не является безнадежным государством. Я убежден, что благодаря таланту его народа и своим природным ресурсам Ирак вскоре сможет вновь занять по праву принадлежащее ему место в семье народов. Я призываю Совет Безопасности и международное сообщество в целом и соседей Ирака в частности позитивно и щедро откликнуться на просьбу его временного правительства о помощи и поддержке.

Г-н Брахими и его команда также способствовали сплочению консенсуса в отношении личности Председателя комитета, который будет заниматься подготовкой к проведению в начале июля общенациональной конференции. Этот Председатель уже завершает работу над формированием указанного комитета, проделанную им на основе рекомендаций, полученных от Организации Объединенных Наций.

Наконец, наши эксперты по проведению выборов провели тщательную работу по оказанию иракцам помощи в создании жизненно необходимых основ для проведения выборов. Мне приятно доложить о том, что вслед за проведением по всей стране процесса выдвижения кандидатов завершено сформирование Независимой избирательной комиссии Ирака. Изо всех 18 мухафаз были получены списки, состоящие из почти 2000 кандидатов. Организацией Объединенных Наций выбраны семь иракских комиссаров и Национальный директор по проведению выборов. Согласована необходимая для проведения выборов законодательная основа, в том числе относительно избирательной системы, политических партий и их представительства, а также критериев регистрации избирателей.

Всем нам известно, что основным препятствием и сдерживающим фактором по-прежнему является отсутствие безопасности. Надеюсь, что совместными усилиями нам удастся оказать политическому процессу содействие с авторитетностью, ко

торая позитивно скажется на общей обстановке в плане безопасности и обратит вспять логику насилия всех сторон в процессе.

Мне хотелось бы воспользоваться случаем, чтобы искренне воздать особую честь своему Специальному советнику Лахдару Брахими, г-же Карине Перелли, которая возвращается из поездки, и всем и каждому члену их соответствующих команд за столь самоотверженную работу по выполнению их миссии в чрезвычайно трудных и опасных условиях. Их решимость помочь народу Ирака является красноречивым свидетельством той преданности идеалам, которая по-прежнему вдохновляет многих наших сотрудников повсюду в мире. Я признателен иракским и коалиционным властям за обеспечение им необходимой безопасности во время их пребывания в Ираке, как в Багдаде, так и в их поездках по стране.

Только что выполненная г-ном Брахими миссия была одной из тех конкретных задач, которые я взял на себя по просьбе как Коалиционной временной администрации, так и Руководящего совета. По их же просьбе Организация Объединенных Наций теперь занимается оказанием поддержки в подготовке к намеченным на январь 2005 года выборам.

Обсуждаемый ныне Советом Безопасности проект резолюции среди прочего предусматривает и будущую роль Организации Объединенных Наций в Ираке. Позвольте мне еще раз заверить вас в нашей готовности по мере возможности делать все, что в наших силах, чтобы способствовать восстановлению мира и стабильности в едином, суверенном и демократическом Ираке. В этой связи мы с нетерпением ожидаем четкого определения своей роли и создания всех необходимых для ее выполнения условий, в том числе обеспечения безопасности наших сотрудников и адекватных ресурсов, что позволило бы нам выполнить возлагаемые на нас задачи к удовлетворению иракского народа и удовлетворению как Совета, так и всего членского состава Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово Специальному советнику Генерального секретаря г-ну Лахдару Брахими.

Г-н Брахими (*говорит по-английски*): Как всегда, для меня большая честь выступать в Совете Безопасности, и мне особенно приятно выступать на заседании, которое проводится под Вашим руководством, г-н посол.

Генеральный секретарь был очень щедр и любезен, и я благодарю его от имени моих коллег и от себя лично за его доверие, его поощрение и его поддержку. Я также глубоко признателен за ту помощь, которую нам оказывали члены Совета Безопасности.

Генеральный секретарь указывал на то, что процесс формирования временного правительства, которому предстоит взять в свои руки власть в Ираке 30 июня, начался не в мае месяце, а намного раньше. Надеюсь, что Совет позволит мне описать в деталях этот процесс, особенно в том, что касается событий прошлого месяца. Широкая общественность должна знать о том, как Организация Объединенных Наций расценивает разворачивающийся процесс.

Мое личное участие в этом процессе началось с поездки в Ирак в начале февраля группы по установлению фактов, которую мне была оказана честь возглавить. В ходе этого визита — первого из трех имевших место — я и члены моей группы приступили к процессу консультаций с представителями иракских политических партий, профессиональных ассоциаций, профсоюзов, с религиозными лидерами и лидерами племен, представителями женских групп и молодежных движений, интеллектуальных и научных кругов и так далее.

На основе этих консультаций — в дополнение к консультациям с Коалиционной временной администрацией и Руководящим советом — мы и подготовили замечания и рекомендации, которые вошли в доклад группы по установлению фактов. В этом докладе, который Генеральный секретарь препроводил Совету Безопасности 23 февраля (S/2004/140), совершенно четко указывается на то, что подавляющее большинство иракцев выступают за передачу полномочий от Коалиционной временной администрации сформированному по итогам выборов правительству. Но было и такое понимание, что это правительство вряд ли будет устойчивым и жизнеспособным, если выборы, на основе результатов которых оно будет сформировано, не будут подлинными и заслуживающими доверия. Наша техническая оценка состояла в том, что в стране просто отсутствуют условия, которые позволили бы добиться этого до 30 июня. Нужно по крайней мере восемь

месяцев для организации надлежащих выборов начиная с того момента, когда будут сформированы избирательные органы и созданы рамки для проведения выборов.

Естественно, отсрочка прекращения оккупации также не подходит. Поэтому ничего не оставалось, как согласиться с восстановлением суверенитета к 30 июня в результате приведения к власти правительства, не избранного в ходе выборов.

Какова же альтернатива системе выборов на основе собраний, которая была отвергнута? Естественно, было невозможно представить в качестве предпочтительного вариант, предложенный Организацией Объединенных Наций. Народ Ирак должен был самостоятельно обдумать этот вопрос в обстановке, свободной от той порой политически мотивированной риторики, которая сопровождала дискуссию о том, можно ли провести заслуживающие доверия выборы к 30 июня. Было не время поспешно «проталкивать» то или иное решение, особенно потому, что, как мы отмечали в докладе группы по установлению фактов, в стране существовал глубокий раскол.

Как помнят члены Совета, Закон о государственном управлении Ираком на переходный период был принят Руководящим советом и Коалиционной временной администрацией 8 марта 2004 года. Статья 2(B)(1) Закона о государственном управлении на переходный период гласит, что временное правительство, которому предстоит взять в свои руки власть к 30 июня,

> «будет формироваться в соответствии с процессом обстоятельных обсуждений и консультаций с различными представителями иракского народа, которые будут проводиться Руководящим советом и Коалиционной временной администрацией и, возможно, в консультации с Организацией Объединенных Наций».

Затем, в письме на имя Генерального секретаря от 17 марта 2004 года (S/2004/225, приложение II) Председатель Руководящего совета Ирака подтвердил, что Руководящий совет приветствовал консультации с Организацией Объединенных Наций в рамках национального диалога по поводу формата и круга полномочий временного правительства. В еще одном письме на имя Генерального секретаря, датированном тем же днем, посол Пол Бремер выражал надежду на то, что я и моя группа сможем «вернуться в Ирак… для оказания помощи в формировании консенсуса среди иракцев по вопросам полномочий, структуры и состава переходного правительства и процесса его создания» (S/2004/225, приложение IV). На следующий день Генеральный секретарь информировал Совет Безопасности о полученных письмах, а также о своей позитивной реакции на них.

На этом фоне моя группа и я отправились в Ирак во второй раз и находились там с 4 по 15 апреля. По прибытии выяснилось, что, по мнению некоторых членов Руководящего совета, для решения тех огромных задач, с которыми придется столкнуться на следующем этапе переходного процесса, прежде всего потребуются преемственность и последовательность. По этой причине они выступали за передачу суверенитета к 30 июня Руководящему совету или расширенному составу Совета. С другой стороны, проведенные нами активные консультации вне рамок Руководящего совета показали, что людям хотелось бы видеть более глубокие перемены.

В конечном итоге Руководящий совет сам признал, что соглашение от 15 ноября 2003 года и Закон о государственном управлении на переходный период требуют его роспуска вместе с Коалиционной временной администрацией к 30 июня. Начал формироваться консенсус в отношении необходимости создания временного правительства в составе президента, двух вице-президентов и кабинета министров, возглавляемого премьер-министром. За пределами Руководящего совета прозвучал призыв о том, чтобы в состав правительства вошли честные и компетентные люди, которые эффективно управляли бы страной в течение около семи месяцев, пока будет идти подготовка к выборам. Опять-таки, иракцы, представители всех слоев населения страны, подчеркивали, что выборы — это поворотное для них событие.

14 апреля я информировал иракскую общественность о ходе осуществления нашей работы на совместной пресс-конференции с тогдашним Председателем Руководящего совета г-ном Массудом Барзани. После возвращения в Нью-Йорк для консультаций с Генеральным секретарем я выступил в Совете Безопасности с подробным брифингом 27 апреля. В ходе этого брифинга, как помнят члены Совета, я добавил, что в идеале хотелось бы, чтобы те, кто работает в правительстве, сами решили не

выставлять свои кандидатуры на выборах в национальную ассамблею в январе следующего года.

Я также подчеркивал, что одного формирования временного правительства недостаточно для того, чтобы остановить волну насилия. Потребуются также меры укрепления доверия в сочетании с разрешением таких спорных и разделяющих страну вопросов, как принципы формирования новой армии, вопрос о «дебаасификации», вопрос о задержанных и о должном судебном процессе. В этом контексте мы говорили о том, что после восстановления суверенитета должна быть созвана национальная конференция, с тем чтобы предоставить каждому иракцу по всей стране форум для обсуждения и, хотелось бы надеяться, для формирования консенсуса в отношении тех задач, которые встанут перед ними в ближайшем будущем и в долгосрочной перспективе. Мы также предложили, чтобы эта конференция, в которой могли бы принять участие от 1000 до 1500 человек, представляющих самые различные группы населения страны, затем избрала меньший по количественному составу национальный совет, который продолжил бы дискуссии и консультировал бы временное правительство в течение короткого срока полномочий этого правительства. Для подготовки этой национальной конференции мы рекомендовали как можно скорее сформировать разнообразный по составу подготовительный комитет.

Несколько дней спустя после моего брифинга в Совете моя группа и я уехали из Нью-Йорка и прибыли в Багдад 1 мая: это был третий и последний визит. Нашей главной задачей было выявить реакцию на те предварительные идеи, которые мы высказывали. В конечном итоге не мы сами выступили с этими идеями — они были, скорее, отражением того, о чем говорили нам иракцы. Сочли ли они это отражение точным? Поскольку у них было время обдумать эти предложения, появились ли у них какие-то дополнительные мнения? Если они готовы поддержать эти рамки, то какие кандидаты, по их мнению, наиболее подходят на эти посты?

Эти вопросы мы задали нашим собеседникам в ходе этого третьего визита, когда мы возобновили наши консультации. Мы выяснили, что сложился практически полный консенсус в отношении структуры правительства. Она оказалась весьма простой и включала достаточное количество постов, имеющих реальное и символическое значение для того, чтобы дать возможность большинству, если не всем основным избирательным округам быть представленными.

Вместе с тем состоялась дискуссия по двум ключевым вопросам. Во-первых, по какому принципу будут отбираться члены этого правительства? Во-вторых, в какой степени в нем должны быть представлены политические партии?

Идея о том, что иракское правительство может хотя бы отчасти быть отобрано иностранцами, по понятным причинам некоторым не нравилась. С другой стороны, прозвучало много голосов, требующих, чтобы только Организация Объединенных Наций занималась решением этой задачи, без участия КВА и Руководящего совета. Участники этой дискуссии с одной и с другой стороны также доказывали, что если не будет достаточно времени для созыва к 30 июня авторитетной национальной конференции, то нам следует выделить порядка шести недель для проведения малочисленного заседания «за круглым столом» с участием выдающихся деятелей, которым будет поручено отобрать членов временного правительства.

Однако у нас возникли три проблемы в связи с этим предложением. Во-первых, если мы отложим формирование правительства до 30 июня, то тогда у нас не будет достаточно времени для подготовки процесса принятия полномочий или возможности, чтобы обсудить проект резолюции, который сегодня находится на рассмотрении членов Совета. Во-вторых, на выбор тех, кто должен принимать участие в заседании «за круглым столом», оказали бы влияние иностранцы, и поэтому он был бы не менее противоречивым, чем выбор самого правительства. В-третьих, если участникам заседания «за круглым столом» не удастся к 30 июня достичь договоренности по составу правительства, то тогда придется отложить прекращение оккупации. А это было бы неприемлемым для всех в Ираке.

В конечном итоге, мы не можем никуда уйти от того факта, что временное правительство не будет избрано. Это был бы несовершенный и неоднозначный процесс, и было бы несправедливо по отношению к народу Ирака говорить, что это не так.

Что касается участия политических партий во временном правительстве, то мы пришли к выводу о том, что не только руководители этих партий выступили в поддержку предложения об их участии.

Целый ряд независимых иракских деятелей выступили за это предложение. Они подчеркивали, что, по определению, любой состав иракского правительства, отобранного таким образом, вызовет разногласия. Они также заявляли, что масштабы задач, которые придется решать правительству с самого начала, требуют того, чтобы его состав был максимально всеобъемлющим. Временное правительство вряд ли может приступить к своей работе при наличии влиятельной оппозиции со всех сторон. Таким образом, всеобъемлющий характер правительства предполагает также участие более крупных политических партий, и в их рядах имелось много высоко квалифицированных специалистов. Ключом должно стать обеспечение того, чтобы участие политических партий не привело к увеличению разрозненности, вытеснению компетентных независимых кандидатов или непропорциональному влиянию какой-либо одной политической партии в правительстве.

Когда настало время приступить к обсуждению фамилий реальных кандидатов, мы выступили с предложением о формировании рабочей группы в составе представителей Организации Объединенных Наций, КВА и Руководящего совета Ирака. Было бы нецелесообразно включать всех 24 членов Руководящего совета в состав этой рабочей группы. Поэтому мы предложили работать с тройкой, а именно с бывшим, нынешним и будущим председателями Руководящего совета. Это — курд Масуд Барзани, араб-шиит Изздин Салим и араб-суннит шейх Гази аль-Явар. Именно в этом форуме мы приступили к официальному обсуждению критериев отбора кандидатов в состав временного правительства, в том числе на пост премьер-министра страны.

Решение о том, что члены КВА и Руководящего совета должны принимать участие в этой дискуссии, было, разумеется, принято заранее. В конечном счете, именно они просили Организацию Объединенных Наций помочь, а не наоборот. Кроме того, КВА управляла страной, а Руководящий совет был официально признан Советом Безопасности в качестве самой высшей иракской структуры в стране.

Однако сами члены КВА и Руководящего совета признали, что они не могли бы законно претендовать на то, чтобы выступать от имени всех иракцев. Среди прочего, именно по этой причине они в первую очередь обратились к Организации Объединенных Наций с просьбой оказать содействие в осуществлении этого процесса. Поэтому обе стороны согласились с тем, что Организация Объединенных Наций в ходе обсуждения учтет мнения иракцев, которые мы слышали во всей стране.

В силу ограниченного времени и условий в области безопасности мы, разумеется, не проводили опрос демонстративно и весьма широко с достаточным числом многих гражданских организаций или представителями сотен политических партий, которые якобы существуют. Тем не менее в ходе трех наших визитов мы встречались с тысячами иракцев по всей стране, причем, когда мы не имели возможности встретиться с ними, многие из них приехали в Багдад, Эрбиль, Мосул и Басру для встречи с нами. Я приношу искренние извинения всем тем, кто стремился к встрече с нами и не смог это сделать.

Мы приложили особые усилия для того, чтобы ознакомиться с мнениями лиц, которые настроены весьма критически. Мы также постарались дать слово тем, кто до сих пор молчал, в том числе по своей собственной воле. Одной из задач, которой мы мысленно уделяли первостепенное значение во время обсуждений в рабочей группе, было желание не допустить усиления чисто фракционного мышления в новом правительстве.

Данная рабочая группа продемонстрировала достаточную эффективность в качестве форума для обстоятельного обсуждения идей. К глубокому сожалению, спустя буквально один день после заседания рабочей группы в Эрбиле в Багдаде 17 мая 2004 года было совершено покушение на Изздина Салима, в результате которого он погиб. Его гибель не только нанесла удар по данному процессу, но и стала большой утратой для страны. Он был исключительно внимательным и порядочным человеком, который не преследовал никаких личных интересов кроме того, чтобы помочь своей стране в ее развитии в правильном направлении. Вскоре после этого мы пригласили председателя комитета по передаче суверенитета при Руководящем совете г-на Хамида Маджида Муссу занять место Изздина Салима в рабочей группе.

Несмотря на то, что мы обсуждали варианты различных постов во временном правительстве, население страны, а также все международное сообщество особое внимание уделили должности премьер-министра. Наши дискуссии в рабочей группе, а также обсуждения с многочисленными внешними

группами прежде всего указали на наличие трудностей с достижением консенсуса в отношении какого-либо конкретного кандидата.

В конечном итоге, кандидатом, который, как представляется, пользуется наиболее широкой поддержкой в Руководящем совете и КВА, а также среди основных общин, оказался г-н Айад Аляуи. Хотя его политическая партия не связана с религией, он поддерживает добрые отношения с ведущими религиозными деятелями. Хотя он известен своими попытками свергнуть бывший режим при поддержке извне, в течение прошлого года он открыто критиковал подход КВА к политике дебаасификации и то, как были расформированы бывшие вооруженные силы. Являясь шиитом, он поддерживает нормальные отношения и с влиятельными курдами, и арабами-суннитами. По понятным причинам его биография вызывает разногласия, но это можно сказать в отношении всех кандидатов на пост премьер-министра в сегодняшнем Ираке.

Подходящим примером того, насколько сложным представляется формирование консенсуса в отношении какого-либо кандидата, является кандидатура г-на Хусейна Шахрастани, видного ученого и руководителя благотворительной организации, который провел в тюрьме 11 лет. Он выступает за светское право, но является набожным мусульманином. Он поддерживает тесные отношения с религиозными лидерами и принимает активное и действенное участие в деятельности по оказанию содействия и предоставлению чрезвычайной помощи нуждающимся. Тем не менее его кандидатура вызвала решительные возражения во всех кругах и не в последнюю очередь со стороны тех, кто позднее категорически выступал против кандидатуры г-на Айада Аляуи.

Как бы то ни было, но мы четко заявили членам рабочей группы, что мы готовы согласиться с формирующимся консенсусом по кандидатуре г-на Айада Аляуи на пост премьер-министра и что мы готовы к сотрудничеству с ним при назначении кабинета. Список всех членов кабинета был утвержден во вторник, 1 июня, на основе рекомендаций, которые мы официально представили г-ну Аляуи.

Прежде чем охарактеризовать членам Совета состав этого кабинета, я хотел бы сказать несколько слов о том, каким образом формировался президентский совет в составе трех человек. Хотя всем сторонам пришлось пойти на ряд весьма сложных компромиссов и продемонстрировать государственную мудрость, в конце концов был достигнут консенсус в отношении избрания г-на Ибрагима Джаафари и г-на Рожа Шавеса в качестве заместителей президента. Оба эти человека пользуются большим уважением и популярностью в своих соответствующих общинах и за их пределами. Что касается поста президента, то здесь число кандидатов относительно быстро сократилось до двух: г-на Аднана Пачачи, бывшего министра иностранных дел Ирака, и шейха Гази Машаля Аджиля аль-Явара, который в качестве главы Руководящего совета в течение трудного месяца мая заслужил поддержку и уважение своих коллег. В конечном итоге г-н Пачача отказался от этой должности, и президентом стал шейх Гази. Я убежден, что и президент и его два заместителя продемонстрируют умение вести за собой страну и станут примером единства, необходимого для того, чтобы помочь стране объединиться в ходе предстоящего трудного пути.

Что касается совета министров, то его состав обнадеживает. В него вошли действующие должностные лица, проявившие себя наилучшим образом на своих постах, такие, как министр общественных работ г-жа Нисрин Бервари и министр планирования Махди аль-Хафиз. Они будут обеспечивать преемственность в работе, которая была начата около года тому назад. Однако есть и много новых лиц, в том числе министры обороны, внутренних дел, торговли и финансов. Почти две трети кабинета — это новые члены, и лишь два бывших члена Руководящего совета войдут в состав кабинета. В число вновь назначенных министров вошли несколько особо высококвалифицированных и образованных иракских специалистов. Например, вряд ли кто-либо в Ираке будет оспаривать тот факт, что новые министры нефтяной промышленности, здравоохранения, жилищного строительства и восстановления, юстиции и транспорта, среди прочего, являются наиболее квалифицированными специалистами в своих областях.

Совет министров в значительной мере отражает богатое региональное, этническое и религиозное многообразие страны. Членами кабинета являются весьма способные министры — представители туркоменских и кальдо-ассирийских общин. В состав правительства также вошли новые политические деятели из избирательных округов, которые не были

должным образом представлены в Руководящем совете.

Совет министров в основном состоит из технократов, хотя некоторые из них имеют политическую принадлежность, как это часто случается во многих других странах. Я также хотел бы с удовлетворением отметить, что женщины в составе совета составляют почти 20 процентов. Эти женщины известны своей компетентностью, знаниями и приверженностью делу расширения прав и возможностей женщин в общественной жизни.

В общем и целом, в состав временного правительства вошло большое число талантливых людей, и они обладают всеми необходимыми возможностями для того, чтобы объединить страну в предстоящие семь месяцев. Как недавно сказал аятолла Али Систани, им необходимо предоставить достойную возможность и оказать полную поддержку. В то же время иракский народ, в конечном счете, будет судить о них по их делам.

Временное правительство должно будет взять на себя ответственность за нахождение решений серьезной проблемы, связанной с продолжающимся в стране отсутствием безопасности. Ирак должен будет создать эффективные полицейские силы и хорошо подготовленную профессиональную армию. Необходимо ускорить работу для обеспечения этих целей. Также необходимо разработать соответствующие юридические, политические и практические соглашения между временным правительством и всеми иностранными силами, которые должны будут содействовать обеспечению безопасности в промежуточный период. Авторитет временного правительства в глазах народа во многом будет зависеть от того, каким образом будет обеспечиваться управление этими взаимоотношениями.

В этом контексте было отрадно услышать, что премьер-министр заключил с соответствующими сторонами договоренность о роспуске боевиков. Как известно членам Совета, это относилось к числу первоочередных мер укрепления доверия, которые мы рекомендовали после нашего посещения Ирака во второй раз. Также важное и первостепенное значение имеет серьезный вопрос, касающийся заключенных, содержащихся в печально известной тюрьме Абу Граиб и в других местах. Новому правительству было бы весьма полезно полностью решить эту проблему до 30 июня.

Мы должны учитывать и то, что большинство иракцев, с которыми мы встречались, подчеркивали, что проблема отсутствия безопасности не может быть решена лишь военным путем. Она требует политического решения. Временное правительство должно будет возглавить дискуссии относительно характера такого политического решения. Оно должно будет провести пропаганду среди тех, кто открыто выступал с критикой прошлогоднего процесса, и вовлечь их в диалог. Временное правительство не должно поддаваться искушению характеризовать тех, кто выступал против оккупации, в качестве террористов и «твердолобых».

Национальная конференция предоставляет идеальную возможность для начала такого процесса пропаганды и формирования подлинного национального консенсуса в отношении решения проблемы отсутствия безопасности. Г-н Фуад Массум возглавит комитет, ответственный за подготовку национальной конференции, которая должна состояться в июле месяце. Г-н Массум уже приступил к работе над составом комитета, опираясь на многочисленные рекомендации, которые моя группа и я ему представили.

В ходе этого процесса, я уверен, г-н Массум и его коллеги по Подготовительному комитету будут помнить о том, что Руководящий совет был создан строго по принципу квот, и, что этот принцип открыто осуждался и был повсеместно отвергнут. Все представители требовали справедливого представительства для своих общин и групп. На данном этапе невозможно было избежать воспроизведения соотношения Руководящего совета во временном правительстве. Однако все представители заявили, что это не должно стать прецедентом, и, что в будущем в Ираке может быть избран курдский президент или арабский суннитский премьер-министр, и эти посты могут быть заняты также лицами, представляющими малые общины.

Мы убеждены, что национальная конференция не должна созываться по принципу квот, хотя необходимо позаботиться об отражении многообразия населения страны. Считаю, что в этой связи я должен передать вполне обоснованные требования туркоменов в отношении того, чтобы их признали третьей по численности общиной в Ираке. Аналогичные требования были сформулированы и другими, более малочисленными общинами. Я считаю,

что к этим законным требованиям следует прислушаться и учесть их в будущей конституции.

В заключение хотелось бы сказать, что, как только что заявил Генеральный секретарь, на данном этапе Организация Объединенных Наций выполнила свою задачу в полном объеме и своевременно. В результате длительного, сложного и щекотливого процесса, проходившего в менее чем оптимальных условиях, в Ираке сегодня созданы два института, имеющие важное значение для следующего этапа: временное правительство и независимая национальная избирательная комиссия. Из средств массовой информации членам Совета известно, что в общем и целом иракский народ считает это правительство приемлемым. Некоторые относятся к нему более настороженно, чем другие, в некоторых кругах существует более сильная оппозиция, однако иракский народ, как представляется, готов дать этому правительству возможность проявить себя. Однако на этот счет не должно быть никаких иллюзий. Предстоящие дни и недели будут для этого правительства суровым испытанием, и для решения нынешних иракских проблем потребуются не месяцы, а годы. Тридцатого июня в Ираке политический процесс отнюдь не закончится — он вступит в новую фазу.

Однако факт остается фактом — ни временное правительство, ни Национальный совет, который, как мы надеемся, будет назначен национальной конференцией, не будут выборными органами. А ведь лишь избранное правительство и избранный парламент смогут законно претендовать на то, что они представляют Ирак. Все необходимые усилия, которые должна быть сегодня предприняты, в особенности в плане обеспечения безопасности, должны быть направлены на создание условий для проведения подлинных и надежных выборов, которые должны состояться в январе 2005 года.

Международное сообщество должно в срочном порядке предоставить иракскому народу помощь в целях создания надлежащих условий для проведения выборов и решения стоящих перед ним огромных задач. Ираку нужна четкая и согласованная поддержка его соседей. Ираку нужна щедрость его кредиторов. Ираку нужна терпеливая, решительная и неустанная поддержка со стороны данного органа, Совета Безопасности, и со стороны Организации Объединенных Наций в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Брахими за его брифинг.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я сейчас предлагаю членам Совета продолжить обсуждение данного вопроса в рамках неофициальных консультаций.

Заседание закрывается в 17 ч. 15 м.